

Господин слегка щелкнул Кан-гэра по носу:

— Ну да, Кан-гэр, тебе будет не хватать папы?

— Угу, — ответил мальчик.

— Папе тоже будет тебя не хватать, но я обещаю, что вернусь поскорее. И привезу тебе вкусные леденцы на палочке, хорошо?

— Хорошо, папа, только ты сдержи слово.

— Давай поцелуемся мизинцами.

Господин протянул мизинец. Кан-гэр радостно последовал его примеру, сцепив свои пальчики с отцовскими, и запел:

— Мизинчик к мизинчику, сто лет, не нарушай обещание, ха-ха-ха!

Звонкий детский смех неожиданно заставил господина почувствовать ком в горле.

Обняв Кан-гэра одной рукой, он задумчиво произнес:

— Папа только что вспомнил, что у тебя еще нет настоящего имени. Давай я тебе его дам, хорошо?

— Хорошо! — Мальчик энергично кивнул.

— Кан-гэр, ты вырастешь настоящим мужчиной. Настоящий мужчина должен понимать и следовать принципам, быть образованным, чтобы судить о мире. Но одного понимания недостаточно, нужно также постигнуть истину, увидеть жизнь во всех ее проявлениях, пережить смену времен года, чтобы достичь единства знания и действия. Только так можно по-настоящему понять «истину» в книгах. Поэтому я назову тебя Шэнь Чжисин.

Шэнь Чжисин! Су Линь широко раскрыл глаза. Это действительно Шэнь Чжисин! Неужели это события из его жизни в мире людей? Это его воспоминания! Но как он сам оказался в его памяти?

Маленький Шэнь Чжисин не понимал сложных слов отца, но был рад, что у него теперь есть настоящее имя, и хлопал в ладоши.

Господин погладил сына по голове:

— Кан-гэр, папа не знает, вернется ли он когда-нибудь. Ты должен быстро вырасти и

заботиться о маме.

Мальчик склонил голову набок, пытаясь осмыслить слова отца.

— Ладно, уже поздно, Кан-гэр, возвращайся домой, не заставляй маму волноваться.

Господин с неохотой опустил сына на землю.

— Папа, ты обязательно вернись.

Кан-гэр ухватился за край отцовской одежды, словно почувствовав что-то, и в его голосе прозвучала тревога.

— Хороший мальчик.

Господин понимал, что больше не может оставаться, иначе ему будет еще тяжелее уйти. Собрал волю в кулак, он резко развернулся и ушел.

Кан-гэр смотрел на удаляющуюся фигуру отца, не двигаясь с места. Су Линь, стоя рядом с мальчиком, не удержался и протянул руку, словно пытаясь коснуться детского Шэнь Чжисина.

Су Линь понял, что все, что он видел, было событиями из жизни Шэнь Чжисина, и это окончательно убедило его в том, что это воспоминания. Однако он так и не смог понять, как сам оказался в них. Поскольку он не знал, как выбраться, решил просто наблюдать за тем, как рос его младший брат. Су Линь спокойно оставался в памяти Шэнь Чжисина.

Когда Шэнь Чжисин ел, Су Линь сидел рядом, подперев подбородок рукой. Когда он спал, Су Линь лежал у кровати. Когда он шел в туалет, Су Линь все же предпочел удалиться. Одним словом, куда бы Шэнь Чжисин ни шел, Су Линь следовал за ним, не отрывая взгляда.

Он не мог объяснить свое поведение. Просто мысль о том, что он не смог защитить Шэнь Чжисина, и тот был ранен искалеченной душой, вызывала в нем чувство вины. Единственное, что приносило облегчение, — это наблюдать за маленьким Шэнь Чжисиним.

Он не знал, как сейчас поживает Шэнь Чжисин. Су Линь вздохнул.

Он уже добрался до места, где когда-то жил Шэнь Чжисин.

Резиденция Шэнь. Су Линь смотрел на огромные иероглифы и думал: «Кажется, Шэнь Чжисин вырос в богатой семье, раз жил в таком большом доме. Деньги!»

Мать Шэнь Чжисина была из знатной семьи, образованная, и хотя она больше не могла опираться на прежнюю поддержку, справлялась с делами весьма умело. Однако времена были беспокойные, война становилась все громче. Су Линь подсчитал, что это происходило примерно через тысячу лет после его смерти. Неудивительно, что одежда и манера речи были совсем другими. Он вспомнил, как впервые увидел Шэнь Чжисина: тот был одет в длинный синий халат, что соответствовало стилю того времени.

Су Линь последовал за Шэнь Чжисинем на улицу.

Судя по всему, ему сейчас было около восьми лет. Черты лица оставались детскими, но он был выше своих сверстников.

Су Линь и восьмилетний Шэнь Чжисин оглядывались по сторонам.

Улица была заполнена людьми, шумной толпой.

Похоже, в город, где жил Шэнь Чжисин, прибыл военный отряд.

Солдаты выстроились по обеим сторонам улицы, оттесняя зевак. Посреди дороги ехал командир на боевом коне, его взгляд был суров и неподвижен. Шэнь Чжисин пристально смотрел на него, и командир, почувствовав этот взгляд, повернулся к мальчику. Его глаза были пронзительными, словно они могли заглянуть в самую душу.

Даже Су Линь, стоящий рядом, вздрогнул, впечатленный этим взглядом. Но Шэнь Чжисин, казалось, не испытывал страха и продолжал смотреть прямо на командира.

Командир, заметив смелость мальчика, едва заметно улыбнулся, словно говоря: «Интересный ребенок».

Величественная армия прошла через толпу, и Су Линь, наблюдая за их поведением, уже примерно понял, что происходит.

Шэнь Чжисин и Су Линь оставались на улице до конца шествия, а когда вернулись домой, услышали детский плач. Слуги суетились, пытаясь успокоить ребенка, но безуспешно.

Один из слуг, заметив Шэнь Чжисина, словно увидел спасение и бросился к нему:

— Молодой господин, вы наконец вернулись!

Остальные слуги обернулись с облегчением.

— Слава богу, старший молодой господин вернулся!

Су Линь, увидев эту сцену, почувствовал головную боль.

Все началось три года назад, когда мать Шэнь Чжисина вернулась домой и обнаружила, что беременна. Госпожа Шэнь то плакала, то смеялась, а затем заперлась в своей комнате, отказываясь есть и пить.

Маленький Шэнь Чжисин, обеспокоенный за мать, громко плакал у двери, и Су Линь, наблюдая за этим, чувствовал боль.

Он понимал поведение госпожи Шэнь. Если бы она раньше узнала о ребенке, все могло бы сложиться иначе. Но судьба распорядилась по-другому.

Позже мать Шэнь Чжисина сама пришла в себя, вышла из комнаты и начала управлять делами в резиденции, занимаясь торговлей.

Иногда Су Линь, видя, как она, будучи на сносях, бежит туда-сюда, испытывал искреннее восхищение.

Неудивительно, что Шэнь Чжисин так хорошо справляется с делами — он унаследовал это от матери.

После рождения ребенка госпожа Шэнь часто уезжала в другие места. Помимо бизнеса, она искала мужа, но господин Шэнь словно исчез с лица земли, не оставив ни следа. Это очень расстроило госпожу Шэнь.

Прошло три года, но она все еще не теряла надежды, желая найти мужа живым или мертвым. И снова отправилась с торговым караваном.

В огромной резиденции Шэнь остался лишь старый управляющий.

Шэнь Чжисин, стараясь казаться серьезным, спросил:

— Ань-гэр опять плачет?

— Да, никак не успокоить, молодой господин, спасите нас!

— Уходите.

Шэнь Чжисин махнул рукой. Слуги с облегчением покинули комнату, не желая оставаться ни на секунду дольше.

Шэнь Чжисин вздохнул и направился внутрь. Су Линь, следуя за ним, не удержался и закатил глаза. Младший брат Шэнь Чжисина с детства обладал громким голосом, и его плач был способен преследовать три дня. Су Линь не хотел видеть воспоминания об этом маленьком монстре.

Ань-гэр, не подозревая, что его презирает тысячеклетный призрак, сидел на кровати, с лицом, залитым слезами и соплями, сжимая в руках погремушку, словно собираясь швырнуть ее.

Когда малыш увидел Шэнь Чжисина, его плаксивое лицо мгновенно озарилось улыбкой, и он протянул ручки, чтобы его взяли на руки.

Су Линь невольно подумал, что Ань-гэр отлично подошел бы для актерской карьеры, так легко переключаясь между эмоциями.

Шэнь Чжисин, держа на руках двухлетнего малыша, мягко успокаивал его, время от времени подбадривая. Наблюдая за этой теплой сценой, Су Линь почувствовал легкую зависть.

Но прежде чем он успел осознать свои чувства, снаружи раздался шум. Слуга вбежал в комнату с криком:

— Молодой господин, беда!

<http://bllate.org/book/15430/1366110>